

*ЗАОЗЕРСКИЙ Даниил Сергеевич, аспирант кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук (г. Архангельск). Автор 7 научных публикаций**

ПРОЕКТЫ ПО ОСВОЕНИЮ НОВОЙ ЗЕМЛИ И ШПИЦБЕРГЕНА В XIX – НАЧАЛЕ XX века¹

Статья подготовлена в рамках исследования на тему «Хозяйственное освоение островов Баренцева моря в XIX – начале XX века». Источниками для настоящей публикации послужили документы Российского государственного исторического архива и Государственного архива Архангельской области. В работе представлены проекты и прошения, созданные отдельными лицами в XIX – начале XX века, чтобы привлечь внимание российского правительства к проблеме освоения арктических архипелагов Новая Земля и Шпицберген. Цель данной статьи – провести сравнительный анализ поданных проектов и прошений, а также определить отношение российского правительства к освоению арктических архипелагов Новая Земля и Шпицберген в XIX – начале XX века. Компаративное исследование этих источников, созданных в Архангельской губернии, проводится в исторической литературе впервые. Автор рассматривает 5 проектов и прошений и объясняет причины, по которым они были отвергнуты представителями властей. Появление проектов и прошений на протяжении всего XIX века указывает на то, что вопрос о хозяйственном освоении Новой Земли и Шпицбергена долгое время оставался без внимания со стороны российского правительства. Автор выделяет два периода создания указанных документов. В ходе исследования использованы общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, метод сравнительного анализа архивных источников, а также историко-генетический метод. Теоретическая и практическая значимость настоящей работы заключается в возможности использования ее результатов при подготовке перспективного исследования, где был бы систематизирован российский опыт изучения освоения Арктики в XIX – начале XX века, а также при разработке специализированных учебных курсов по истории освоения Арктики.

Ключевые слова: Арктика, Новая Земля, Шпицберген, освоение Арктики, рыбный промысел, зверобойный промысел.

¹ Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по теме «Экологические и социокультурные факторы сохранения биоразнообразия и традиционного природопользования на Европейском Севере и в Арктике» (№ АААА-А17-117122990042-2).

*Адрес: 163000, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: d.zaozerskiy@yandex.ru

Для цитирования: Заозерский Д.С. Проекты по освоению Новой Земли и Шпицбергена в XIX – начале XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 6. С. 5–13. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.5

Активизация арктических исследований в настоящее время обусловлена растущими геополитическими устремлениями многих стран, в т. ч. России. Изучение и сохранение истории и культуры Арктики также отражает интересы нашей страны, поэтому обращение к изучению проектов по освоению Новой Земли и Шпицбергена в XIX – начале XX века представляется закономерным и обоснованным.

Проведение сравнительного анализа поданных проектов и прошений, определение отношения российского правительства к освоению арктических архипелагов Новая Земля и Шпицберген в XIX – начале XX века как цель исследования обусловили применение следующих методов: анализ; синтез; обобщение; метод сравнительного анализа источников Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Архангельской области (ГААО); историко-генетический метод, который позволил раскрыть содержание проектов и прошений, их функции, выделить периоды создания данных документов и их последовательное изменение. Все это дало возможность приблизиться к воспроизведению процесса развития объекта исследования во времени. При этом хронологические рамки настоящей работы (1823–1901 годы) обусловлены появлением первого и заключительного проектов XIX – начала XX века.

Результаты работы могут быть востребованы при подготовке перспективного исследования, в котором будет систематизирован российский опыт изучения освоения Арктики в XIX – начале XX века, при разработке специализированных учебных курсов по истории освоения Арктики.

Нереализованные проекты и прошенья по освоению Новой Земли и Шпицбергена в XIX – начале XX века к настоящему моменту мало изучены. Проект Ф.М. Антонова – одного из просителей – и официальное заключение властей по нему впервые были рассмотрены А.О. Шидловским [1, с. 7–8]. Д.М. Пинхенсоном изучены два проекта И. Зебека, посвященных регулярному пароходному сообщению между устьями Оби или Енисея, Мурманским берегом, Норвегией

и Санкт-Петербургом [2, с. 157] и через Югорский Шар до Обдорска [2, с. 159].

Позднее на проекты, предполагавшие освоение арктических территорий Россией в начале XIX века, обратил внимание В.М. Пасецкий [3]. По его мнению, авторами таких документов выступали купцы, ученые, отставные матросы, выдающиеся морские офицеры, преследовавшие цель развивать промыслы на Севере России и усиливать торговые связи полярных окраин с центральными губерниями [3, с. 29]. Проект Ф.М. Антонова был подробно изучен также в рамках исследования Р.А. Давыдова [4].

По словам Ю.Ф. Лукина, «поморы в XIX – начале XX века имели возможность получать кредиты и ссуды, российское правительство стремилось предоставить им денежную помощь, стимулировало появление акционерных объединений» [5, с. 310]. В то же время необходимо отметить, что большая часть проектов и прошений, связанных с освоением Шпицбергена и Новой Земли, как правило, не поддерживалась государством вплоть до конца XIX века.

Т.С. Минаева и В. Гортер предположили, что причиной создания проекта Ф.М. Антоновым могло выступить «усиление активности норвежцев на Шпицбергене или желание получить (Ф.М. Антоновым. – Д. 3.) помощь от государства для ведения промыслов» [6, с. 8]. Изучив предложения Ф.М. Антонова и официальный ответ на них, Т.С. Минаева охарактеризовала данный проект как перспективный [7, с. 8].

О.Н. Александрова-Осокина, проанализировав труды В.Я. Никонова – автора одного из проектов – с позиции филологии, пришла к выводу, что его очерки, возможно, «забыты краеведами Архангельского края» [8]. Этот вывод можно применить практически ко всем рассматриваемым в данной работе проектам.

К настоящему моменту известно, что одно из первых предложений по освоению арктических территорий было представлено И.И. Лепехиным в конце XVIII века. Так, 15 марта 1798 года И.И. Лепехин составил записку «Об удобности китового промысла в России». Особое внимание он обращал на г. Колу, которая должна была

стать центром китового и зверобойного промысла. По мнению Лепехина, еще большую важность для Русского государства имела Екатерининская гавань, «которая не покрывается льдом и откуда во всякое время года открыт путь» [3, с. 29].

В развитии китового и зверобойного промыслов И.И. Лепехин видел возможность увеличения экономического потенциала Севера, усиления политического влияния России в этом регионе. По мнению ученого, для реализации данной цели была необходима действенная поддержка со стороны правительства. Как отмечает В.М. Пасецкий, Беломорская промысловая компания была создана в 1803 году во многом благодаря записке И.И. Лепехина [3, с. 29]. Компания просуществовала до 1813 года: ее ликвидировали из-за последствий Континентальной блокады. По завершении ее деятельности стали появляться проекты и прошения отдельных лиц по освоению Арктики, адресованные различным государственным учреждениям. Авторы обращали внимание российского правительства на возможность получения прибыли с промыслов на архипелагах Баренцева моря. К таким частным инициативам можно отнести:

– «Мысли Валериана Никонова о составлении в Санкт-Петербурге общества Новоземельской промышленности» (1823)²;

– «Проект о занятии острова Шпицбергена, лежащего на Северном океане» Ф.М. Антонова (1830)³;

– «Проект Акционерного Общества для эксплуатации рыбных и звериных промыслов на севере России» И. Зебека (1881–1882)⁴;

– Прощение А. Борисова (1900)⁵;

– Прощение о выдаче ссуды для занятия звериным промыслом И.М. Собинского (1901)⁶.

Все авторы, о которых имеются сведения, были жителями Архангельской губернии:

– Валериан Яковлевич Никонов – публицист, уроженец Архангельской губернии, сын городского головы Я.П. Никонова;

– Федор Михайлов (Михайлович) Антонов – кемский купеческий сын;

– Иван Зебек – факторист Мурманского берега и шкипер;

– Алексей Борисов – рыбопромышленник, крестьянин Кемского уезда;

– Иван Максимов (Максимович) Собинский – моряк-крестьянин Архангельской губернии, Кемского уезда, Сороцкой волости села Сорока.

Неизвестно, насколько опытными в ведении промыслов были авторы. Скорее всего, все, за исключением В.Я. Никонова, занимались либо рыболовным, либо зверобойным промыслом. Следовательно, они осознавали, что реализовать их идеи будет возможно. В противовес точке зрения В.М. Пасецкого среди авторов проектов не было обнаружено ученых, отставных матросов и выдающихся морских офицеров.

Проекты и прошения были адресованы Министерству финансов (2 из 5), императору Николаю I, архангельскому губернатору и министру внутренних дел. Можно предположить, что авторы не знали, к кому обратиться со своими идеями и где будет легче получить необходимые для их реализации средства. Стоит заметить, что, те, кому были направлены проекты, как правило, не принимали самостоятельного решения, передавая документы различным местным органам власти для получения комментариев с их стороны.

Рассмотрим содержание проектов.

В.Я. Никонов предлагал создать компанию для ведения промыслов на Новой Земле, Шпицбергене, в Северном Ледовитом океане и Белом море. Для осуществления этой цели намечалось решение следующих задач: 1) создать Общество Новоземельской промышленности

²ГААО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 9. Л. 10–20; РГИА. Ф. 18. Оп. 5. Д. 1441. Л. 11–22.

³ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1055. Л. 1–3 об., 12–16 об., 20; РГИА. Ф. 18. Оп. 5. Д. 407. Л. 2–4 об., 11–14 об., 16, 18.

⁴РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1350. Л. 2–13, 20–27, 39–41 об.

⁵Там же. Ф. 583. Оп. 4. Д. 313. Л. 53–54 об.

⁶Там же. Ф. 398. Оп. 68. Д. 21790. Л. 1–5.

за счет средств купеческого сословия Санкт-Петербурга с приглашением в акционеры представителей купечества других губерний и дворянства; 2) создать главную контору Общества в Санкт-Петербурге под председательством президента с четырьмя директорами или членами из числа самых крупных акционеров Общества [9, с. 8]; 3) назначить управляющего отделением Общества в Архангельской губернии из числа зажиточных мезенских промышленников, которые бы вошли в Общество на «особенных правилах» как «совершенно знающие способы промышленности новоземельной» [9, с. 8]; 4) утвердить устав как основной документ Общества.

Выгода государства, по мнению В.Я. Никонова, состояла бы из 2,5 % с каждого рубля доходов Общества, а также из «подкрепления оборотов коммерции, улучшения состояния жителей уезда Мезенского; способов для последующего учреждения Запечорской Самоедской области и... преобразования малоисследованной Новой Земли в место источника доходов Государственных» [9, с. 9]. Предложение пригласить в акционеры Общества купцов Санкт-Петербурга и других губерний, а также создать главную контору в столице и местное отделение в Архангельске вполне соответствует утверждению В.М. Пасецкого о том, что реализация проектов способствовала бы укреплению связей полярных окраин с центральными губерниями.

В обязанности Общества должно было войти установление торговых связей с иностранными компаниями, преимущественно с Британской Ост-Индской, а именно: «...равномерно иметь в некоторых купеческих заграничных домах... своих коммиссионеров, предоставляя сии отношения Главной конторе своей» [9, с. 9]. Для того чтобы показать получателям проекта, что он хорошо ориентируется в проблеме освоения Новой Земли, В.Я. Никонов описывает историю

освоения этого архипелага, назвав ее «Историей Новоземельной промышленности» [9, с. 10]. Все это характеризует данный проект как один из самых масштабных и проработанных.

Проект В.Я. Никонова был получен Министерством финансов, после чего министр финансов Е.Ф. Канкрин отправил архангельскому, вологодскому и олонечкому генерал-губернатору С.И. Миницкому письмо с просьбой «по собрании местных по сему предмету сведений, уведомить... можно ли ожидать от сего предположения какой-либо пользы для... края, равно как и вообще для торговли нашей, и не стеснит ли приведение онаго в исполнение занимающихся ныне ловлею морских зверей промышленников Архангельской губернии»⁷. С.И. Миницкий передал просьбу Архангельскому губернскому правлению, которое, в свою очередь, «препроводило копию проекта в здешнюю (Архангельскую. – Д. З.) градскую Думу, дабы по собрании надлежащих сведений... представила [их] Дума Губернскому Правлению, также предписано было Мезенским: земскому исправнику и градской Думе, чтоб и они по производству в тамошнем краю промышленности морских и горных зверей [...] простираемой и на Новой Земле, доставили обстоятельные сведения...»⁸

Архангельское губернское правление, собрав сведения о состоянии промыслов, посчитало необходимым отказать В.Я. Никонову в реализации проекта, сославшись на опыт существования Беломорской компании, которая «послужила во вред и казне, и вкладчикам»⁹, а также опасаясь, что «даны будут оному обществу такие права, коими могут стесниться в сей промышленности настоящие местные жители губернии Архангельской, оттого единственно пропитание приобретающие...»¹⁰ Однако невозможно было предугадать, насколько успешной оказалась бы деятельность Общества Новоземельской

⁷РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 646. Л. 11 об.

⁸Там же. Л. 13 об.

⁹Там же. Л. 21.

¹⁰Там же. Л. 21 об.

промышленности (и создала бы она трудности для местных жителей), поэтому опасения Архангельского губернского правления представляются преждевременными.

Целями «Проекта о занятии острова Шпицбергена, лежащего на Северном океане» Ф.М. Антонова были: ведение промысла на Шпицбергене и его колонизация – «постоянное приобретение Шпицбергена, как ближайшей к империи Российской колонии, преизобилующей дарами природы»¹¹.

Задачи проекта Ф.М. Антонова были определены следующим образом: 1) снарядить один или два военных шлюпа «с надлежащим числом: географов, астрономов, горных чинов и медиков, коих обеспечена провиантом, воинскими и прочими снарядами на круглый год, отправить из города Архангельска в июне месяце»; 2) построить в Архангельске «деревянные казармы или квартиры, достаточные для помещения экипажа на Шпицберген, во все темное время года» (и, видимо, привезти в разобранном виде срубы этих казарм на Шпицберген); 3) «запасться в Екатерин-гавани достаточным числом лапландских или самоедских оленей, со всею принадлежашею для езды упряжью и с проводниками, также из лапландцев или самоедов, совершенно знающими управлять оными»; 4) «по прибытии на Шпицберген, отправиться на оленях во внутренность острова, для исследования и описания онаго в феврале месяце, т. е. по миновании уже темного времени»¹².

Ф.М. Антонов надеялся, что освоение Шпицбергена положительным образом скажется на развитии экономики страны, а также на развитии купечества и флота. Согласно распоряжению Николая I, проект Ф.М. Антонова был передан на рассмотрение министру финансов Е.Ф. Канкрину, который, в свою очередь, направил письмо архангельскому военному губернатору Р.Р. Галлу. По предложению военного

губернатора архангельская городовая полиция и мезенский городничий собрали сведения о промыслах Шпицбергена у купцов Онегина, Корняева, С. Попова, крестьянина Фролова и мещанина И. Политова [4, с. 42].

Р.А. Давыдов отмечает, что, «поскольку мнения опрошенных лиц были противоречивыми, председатель губернской канцелярии не решился сделать заключения в поддержку проекта Антонова, видимо, опасаясь, что в случае провала экспедиции на него будут наложены взыскания» [4, с. 42]. 6 октября 1831 года высочайшим повелением Николая I было решено, «что не нужно приступать к новому описанию острова Шпицбергена, необитаемого по жестокости климата... а по сему и вышеозначенный проект кемского купеческого сына Антонова оставить частной предприимчивости» [4, с. 43].

Остальные три проекта были созданы в последней четверти XIX – начале XX века, что позволяет выделить два периода появления рассматриваемых источников: 1) 1820–1830-е годы XIX века; 2) 1881–1901 годы (последняя четверть XIX – начало XX века).

И. Зебек, так же как и В.Я. Никонов, освещал историю арктических промыслов. Как весьма успешные И. Зебеком были охарактеризованы рыбный и звериный промыслы Англии, Дании, Испании, Италии, Норвегии, США и Швеции¹³. Это роднит «Проект Акционерного Общества для эксплуатации рыбных и звериных промыслов на севере России» с проектом В.Я. Антонова, в котором иностранный опыт ведения промыслов отмечен как положительный.

Цель проекта И. Зебека состояла во «введении и применении на практике улучшенных способов новейшего времени других стран, как для лова рыб и зверей, так и в наилучшем приготовлении их, чтобы подействовать на уменьшение привоза иностранных рыб и тем на улучшение нашего торгового баланса внешней торговли»¹⁴.

¹¹РГИА. Ф. 18. Оп. 5. Д. 407. Л. 4.

¹²Там же.

¹³Там же. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1350. Л. 5.

¹⁴Там же. Л. 20.

Для достижения цели предлагалось решить следующие задачи – «приобрести и построить»¹⁵: 1) «три американских кошелька-невода (purse-seine) для ловли мойвы», холодильные установки для хранения, завод для приготовления сельдей для соления и консервирования; 2) «одно промысловое судно для ловли тюленей, моржей и белух на Новой Земле»; 3) «одно промысловое судно для той же ловли на Шпицбергене»; 4) три парусных судна и один пароход для отвоза рыбных продуктов в Санкт-Петербург и за границу; 5) «один пароход со всеми приспособлениями для китоловства»; 6) «завод с паровым котлом для выделки китового жира»; 7) «завод для выделки гуано из китового мяса и костей»; 8) «завод для искусственного разведения семог и стерлядей в Северной Двине»¹⁶; и др.

И. Зебеку «для полного устройства всего описанного... и для выполнения задачи ознакомления поморов с новейшими рыболовными снарядами и лучшим приготовлением рыбных продуктов» было необходимо 600 тыс. р., «разделенных на 600 паев по 1 000 рублей»¹⁷. Он писал архангельскому губернатору: «...для привлечения капитала... всепокорнейше прошу ходатайства Вашего Превосходительства перед Правительством о гарантии в пять процентов на эту сумму...»¹⁸ И. Зебек, как и В.Я. Никонов, предполагал создать устав Общества. Но у других авторов идея «запасного» капитала Общества, сохранившаяся в его проекте, отсутствовала¹⁹.

Реализация столь большого и затратного проекта была практически неосуществима. Министр

финансов «не признал возможным предоставить просимую Зебеку гарантию, так как на подобные предприятия она не разрешается»²⁰.

Целью прошения А. Борисова было получение от государства ссуды в размере 3 тыс. р. для ведения рыбного и звериного промыслов на Новой Земле. Особая Канцелярия по кредитной части Министерства финансов перенаправила прошение А. Борисова архангельскому губернатору. Таким образом Министерство финансов получило необходимые сведения о просителе²¹. На запрос был получен положительный ответ, что объясняется краткостью заявки, небольшим размером требуемой суммы, «неимением собственных свободных средств»²², значительным опытом просителя в занятии промыслами («с малолетства занимающийся») и дальнейшей возможностью вернуть предоставленные средства («владеет достаточным движимым и недвижимым имуществом»²³, «ввиду достаточного обеспечения испрашиваемых ссуд всем имуществом»²⁴). Однако А. Борисов получил только 2 тыс. р. На данный момент неизвестно, хватило ли ему этих денег для осуществления задуманного.

И.М. Собинский – еще один автор прошения – в качестве цели указывал занятие звериным промыслом на Новой Земле²⁵. Для этого ему было необходимо: 1) «построить мореходное судно шкуну около 60 футов, на которой стоячий такелаж должен быть проволочный»; 2) «завести для вешняго (весеннего. – Д. З.) промысла 15 штук ружей, а для летнего – сети»;

¹⁵РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 1350. Л. 20.

¹⁶Там же. Л. 20–21 об.

¹⁷Там же. Л. 21 об.

¹⁸Там же.

¹⁹Там же. Л. 22.

²⁰Там же. Л. 40–41 об.

²¹Там же. Ф. 583. Оп. 4. Д. 313. Л. 53.

²²Там же. Л. 53 об.

²³Там же. Л. 53.

²⁴Там же. Л. 53 об.

²⁵Там же. Ф. 398. Оп. 68. Д. 21790. Л. 2.

3) «построить четыре шлюпки»; 4) «нанять десять человек команды». И.М. Собинский давал точную оценку стоимости необходимого снаряжения: «...постройка судна – 2 500 рублей, ружья с принадлежностями, порох, свинец и сети – 1 500 рублей, шлюпки – 120 рублей и задать наперед каждому рабочему по 100 рублей (т. е. 1 000 р. – Д. 3.), а всего – 5 120 рублей»²⁶.

И.М. Собинский, «занимаясь с малолетства мореходством... с 18 лет плавал на торговых судах капитаном и даже в апреле месяце, т. е. когда в нашей местности зима, делал рейсы по Северному океану из Норвегии в г. Архангельск» и планировал вернуть деньги казне в течение трех лет. Прошение И.М. Собинского было передано министром внутренних дел архангельскому губернатору. Затем Комитет для помощи поморам Русского Севера собрал сведения об авторе. Было установлено, что «Собинский ранее был судим за растрату общественных сумм по должности сельского старосты и за это отбыл четырехмесячное тюремное заключение; движимого и недвижимого имущества он не имеет»²⁷. В удовлетворении прошения И.М. Собинскому отказали, что представляется достаточно обоснованным.

Таким образом, появление проектов и прошений на протяжении всего XIX века указывает на то, что вопрос о хозяйственном освоении Новой Земли и Шпицбергена долгое время оставался без внимания со стороны российского правительства. Стимулом к написанию проектов в первый период (1820–1830-е) послужило отсутствие одной крупной организации (наподобие Беломорской компании), которая могла бы обеспечить большей прибылью всех участников промыслов, чем отдельная артель промышленников. Появление проектов во второй период (1881–1901) можно объяснить началом колонизации Новой Земли российским правительством в 70-е годы XIX века, а также повышением интереса России к Арктике в целом.

В то же время отношение правительства и местной администрации к освоению Арктики

на протяжении всего исследуемого периода представляется непрактичным и недальновидным. Возможно, российское правительство могло бы реализовать проекты частично (с затратой меньших сумм или на меньшей по площади территории, например только на Шпицбергене или только на Новой Земле), однако никаких практических мероприятий в данном направлении не было осуществлено. Вероятно, если бы предложения были реализованы на момент их появления, то удалось бы начать колонизацию Новой Земли и Шпицбергена раньше, а также предотвратить эксплуатацию ресурсов Новой Земли Норвегией начиная с 70-х годов XIX века.

Царское правительство, попытавшись впервые в законодательном порядке определить границы российских территориальных вод на Европейском Севере в конце 1860-х годов, так и не смогло этого сделать вплоть до начала Первой мировой войны [10, с. 12].

К настоящему моменту неизвестно, насколько авторы проектов были заинтересованы в получении личной выгоды в случае реализации их идей. Непосредственное участие в описанных ими проектах предполагали только А. Борисов и И.М. Собинский. Новая Земля как место для ведения промыслов упоминается чаще, чем Шпицберген. Возможно, это связано с продолжительным упадком промыслов на Шпицбергене начиная с середины XIX века.

Стоит отметить, что проекты, как правило, были более содержательными, чем прошения. В прошениях не предполагалось участие государства, а также получение государством доли прибыли от деятельности просителей. Проекты были рассчитаны на более длительный срок и требовали больших капиталовложений со стороны государства. Мотивы отказов по необъективным причинам (т. е. когда проситель представлялся благонадежным, а его проект реалистичным) на данный момент остаются невыясненными. В то же время эти мотивы

²⁶РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 313. Л. 2–2 об.

²⁷Там же. Ф. 398. Оп. 68. Д. 21790. Л. 5.

ИСТОРИЯ

соотносятся с реалиями конца XX века, когда на вооружение была принята концепция, согласно которой осваивать Российскую Арктику казалось неперспективным, поскольку экономические выгоды были неочевидны, а издерж-

ки велики [11, с. 34]. Скорее всего, указанные факторы отразились на реализации всех рассмотренных инициатив. Несмотря на прогрессивный характер идей, практически все проекты были отвергнуты государством.

Список литературы

1. Шидловский А.Ф. Шпицберген в русской истории и литературе: Крат. ист. очерк рус. плаваний и промыслов на Шпицбергене и подроб. указ. лит. и арх. дел, относящихся к этим вопросам. СПб.: тип. Мор. м-ва, 1912. 64 с.
2. История открытия и освоения Северного морского пути: в 4 т. / под ред. Я.Я. Гаккеля, М.Б. Черненко. Т. 2. Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. М.: Мор. транспорт, 1962. 766 с.
3. Пасецкий В.М. Русские открытия и исследования в Арктике: первая половина XIX века. Л.: Гидрометеоздат, 1984. 275 с.
4. Давыдов Р.А. Архангельская губерния и Северная Норвегия в 1826–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 1998. 177 с.
5. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: Сев. (Арктич.) федер. ун-т, 2010. 400 с.
6. Минаева Т.С., Гортер В. Поморское и норвежское освоение Шпицбергена в первой половине XIX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2013. № 4. С. 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomorskoe-i-norvezhskoe-osvoenie-shpitsbergena-v-pervoy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 13.03.2018).
7. Минаева Т.С. Поморские промыслы на Шпицбергене в конце XVIII – первой половине XIX века // Эконом. история. 2013. № 1(20). С. 6–13.
8. Александрова-Осокина О.Н. Русское духовное пространство в очерках Валериана Никонова // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 4. С. 73–80. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-duhovnoe-prostranstvo-v-ocherках-valeriana-nikonova> (дата обращения: 15.02.2018).
9. Заозерский Д.С. Анализ «Мыслей Валериана Никонова о составлении в Санкт-Петербурге Общества Новоземельской промышленности» // Ars Historica: сб. науч. ст. / сост., науч. ред. Т.С. Минаева. Архангельск: КИРА, 2017. Вып. 9. С. 6–11.
10. Давыдов Р.А. Русский Север в системе международных отношений в середине XIX – начале XX в. // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2007. № 1. С. 11–19.
11. Паникар М.М., Шапаров А.Е. Императивы современной государственной политики стран Арктического региона по освоению территорий Крайнего Севера // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С. 33–44.

References

1. Shidlovskiy A.F. *Shpitsbergen v russkoy istorii i literature: Kratkiy istoricheskiy ocherk russkikh plavaniy i promyslov na Shpitsbergene i podrobnyy ukazatel' literatury i arkhivnykh del, odnosyashchikhsya k etim voprosam* [Svalbard in Russian History and Literature: A Short Historical Essay on Russian Voyages, Fishing and Hunting on Svalbard and a Detailed Index of Literature and Archival Records on These Issues]. St. Petersburg, 1912. 64 p.
2. Pinkhenson D.M. *Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti T. 2. Problema Severnogo morskogo puti v epokhu kapitalizma* [The History of the Discovery and Exploration of the Northern Sea Route. Vol. 2. The Problem of the Northern Sea Route in the Capitalist Era]. Moscow, 1962. 766 p.
3. Pasetskiy V.M. *Russkie otkrytiya i issledovaniya v Arktike: pervaya polovina XIX veka* [Russian Discoveries and Research in the Arctic: First Half of the 19th Century]. Leningrad, 1984. 275 p.
4. Davydov R.A. *Arkhangel'skaya guberniya i Severnaya Norvegiya v 1826–1914 gg.* [The Arkhangelsk Province and Northern Norway in 1826–1914: Diss.]. Arkhangelsk, 1998. 177 p.
5. Lukin Yu.F. *Velikiy peredel Arktiki* [The Great Redivision of the Arctic]. Arkhangelsk, 2010. 400 p.
6. Minaeva T.S., Gorter V. *Pomorskoe i norvezhskoe osvoenie Shpitsbergena v pervoy polovine XIX veka* [Pomor and Norwegian Trapping on Svalbard in the First Half of the 19th Century]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo*

universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2013, no. 4, pp. 5–12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomorskoe-i-norvezhskoe-osvoenie-shpitsbergena-v-pervoy-pолоvine-xix-veka> (accessed 13 March 2018).

7. Minaeva T.S. Pomorskie promysly na Shpitsbergene v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka [Pomor Fishing and Hunting on Svalbard in the Late 18th and Early 19th Centuries]. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2013, no. 1, pp. 6–13.

8. Aleksandrova-Osokina O.N. Russkoe dukhovnoe prostranstvo v ocherkakh Valeriana Nikonova [Russian Spiritual Space in Valerian Nikonov's Essays]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 4, pp. 73–80. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-duhovnoe-prostranstvo-v-ocherkah-valeriana-nikonova> (accessed 15 February 2018).

9. Zaozerskiy D.S. Analiz “Mysley Valeriana Nikonova o sostavlenii v Sankt-Peterburge Obshchestva Novozemel'skoy promyshlennosti” [Analysis of the “Thoughts of Valerian Nikonov on the Establishment of the Society of Novaya Zemlya Industry in St. Petersburg”]. Minaeva T.S. (ed.). *Ars Historica*. Arkhangelsk, 2017. Iss. 9, pp. 6–11.

10. Davydov R.A. Russkiy Sever v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy v seredine XIX – nachale XX v. [The Russian North in the System of International Relations in the Middle of XIX – Beginning of XX Centuries]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2007, no. 1, pp. 11–19.

11. Panikar M.M., Shaparov A.E. Imperativy sovremennoy gosudarstvennoy politiki stran Arkticheskogo regiona po osvoeniyu territoriy Kraynego Severa [Imperatives of the Current State Policy of the Arctic Countries on Far North Development]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2016, no. 6, pp. 33–44.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.5

Daniil S. Zaozerskiy

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, Russian Academy of Sciences;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation;
e-mail: d.zaozerskiy@yandex.ru

PROJECTS ON THE EXPLORATION OF NOVAYA ZEMLYA AND SVALBARD IN THE 19th AND EARLY 20th CENTURIES

This article is part of the research on the exploration of the Barents Sea islands in the 19th and early 20th centuries. The sources included archival documents from the Russian State Historical Archives and the State Archives of the Arkhangelsk Region. This is the first such comparative historical analysis of the sources originating in the Arkhangelsk Province. The author presents a comparative analysis of five projects and petitions drawn up by different people in the 19th – early 20th centuries and aimed to bring the prospects of Novaya Zemlya and Svalbard exploration to the notice of the Russian government. Two periods are singled out during which these projects and petitions were drawn up. In addition, the article highlights the stand taken by the Russian Government on the exploration of these archipelagos in the 19th and early 20th centuries as well as points out the reasons why the projects were declined by the authorities. The fact that such projects and petitions continued to be presented throughout the 19th century indicates that the problem of Arctic exploration had long been overlooked by the Russian government. The research involved the general scientific methods of analysis, synthesis, generalization, comparative analysis of archival sources, and the historical genetic method. The results of this study can be used for further research on Arctic exploration in the 19th and early 20th centuries, as well as in developing special courses on the history of Arctic exploration.

Keywords: *Arctic, Novaya Zemlya, Svalbard, exploration of the Arctic, sea fishing, sea hunting.*

Поступила: 30.03.2018

Принята: 11.07.2018

Received: 30 March 2018

Accepted: 11 July 2018

For citation: Zaozerskiy D.S. Projects on the Exploration of Novaya Zemlya and Svalbard in the 19th and Early 20th Centuries. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 6, pp. 5–13. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.5